

Е. Б. Костюк¹**МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ**

Современная кризисная социокультурная ситуация общественного развития актуализирует значимость художественной сферы, ее представителей, оказывающих влияние на умунастроения молодежи, поколений более старшего возраста. Также совершенно очевидно, что музыкальная культура в условиях стремительной эволюции информационных технологий является частью политики воздействия на ценностные смыслы, которыми живет настоящее и будут жить будущие поколения в России постиндустриальной эпохи. Невнимание государства к определенным тенденциям в этой сфере культуры уже имеет негативные последствия.

Традиции понимания музыкальной культуры как важного элемента государственного устройства, развития страны, общества были известны еще с древних времен. Хотелось бы обратиться к словам древнекитайских мыслителей, которые утверждали, что если в государстве звучит плохая музыка, то такой народ погибнет²: «когда звуки свободны, обильны и гармоничны, народ полон любви; когда звуки необузданны, порочны и праздны, тогда народ развратен и склонен к беспорядкам».

Музыкальная культура эпохи отображает, безусловно, достижения и проблемы своего времени. На протяжении XX века российское общество пережило несколько культурных трансформаций, однако, несмотря на все трудности, стержневые ее принципы при этом сохранились: восприятие нового извне, через «трансплантацию» (Д. С. Лихачев) инокультурных матриц, соединение их с уникальностью собственной (более с ориентиром на Запад); органичное сочетание традиции и новаторства; понимание искусства не как «товара», а как источника духовного возрастания личности и общества.

На протяжении всей советской эпохи государство активно проводило политику музыкального образования и просвещения через приобщение народа к формам элитарного искусства в *массовых масштабах*, а также целенаправленно развивало формы эстрадной музыки в самых разнообразных жанрах, нацеленных на воспитание патриота, гражданина, личности. Этой цели служил один из самых социально-эффективных массовых музыкальных жанров — песня. Формат этого жанра: краткий, с возможностью повтора главных мыслей и идей, как нельзя лучше может транслировать как хорошее, так и плохое, причем в индустриальных масштабах. А в условиях постиндустриальной культуры,

как отмечает А. П. Марков: «Репертуар средств воздействия на сознание и поведение человека включает различные социально-психологические приемы и информационно-коммуникативные технологии»³, в том числе и песню для массовой аудитории.

К жанру песни в наше время сложилось крайне недальновидное отношение в контексте государственной культурной политики, так же как и ко всей массовой музыкальной культуре. Опера, балет, симфония как формы элитарной музыкальной культуры всегда, с точки зрения общества, были в почете, однако в XX веке не они влияли на умунастроения, продвигали идеологию и даже идеалы бытия в аудиторию слушателей (в отличие от XIX в.), а жанр песни. Достаточно вспомнить революционную песню «Интернационал», или гимн пионеров «Взвейтесь кострами» и другие, которые стали символом целой эпохи, а песни рок-групп — «Кино», «ДДТ», «Аквариум» и других — выразили мысли того поколения, которое в результате на рубеже XX–XXI веков «перестроило» всю страну.

Советская массовая песня представляла собой образец идеализма с верой в нравственное совершенство прежде всего человека, призывавшая его к этому, более того, убеждавшая его в том, что необходимо отказаться от всего материального как буржуазного пережитка. Достаточно проанализировать слова таких знаменитых песен, как «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью», «Все выше, выше, и выше», чтобы убедиться, насколько идеалистична по своей сути была концепция социалистического строительства. Однако определенная цель все-таки была достигнута — формирование культурной среды с высокими нравственными смыслами и эстетикой художественного воплощения идеалов на определенном историческом этапе. Это подтвердилось и победой народа в страшной мировой войне, и самоотверженным трудом при восстановлении страны после нее. С 1930-х годов велась целенаправленная государственная культурная политика привлечения профессиональных композиторов и поэтов к созданию произведений в жанре песни, которые приводили общество к победам в индустриализации страны («Нам песня строить и жить помогает»). При всех издержках тем не менее сказка действительно становилась былью, идеальное материализовалось в колоссальных успехах экономического⁴ и культурного роста.

Во второй половине века, а в СССР фактически в последней четверти, общество дифференцировалось по музыкальным пристрастиям, которые отражали назревавшие, или, точнее сказать, усиливающиеся, материалистические и западноцентристские концепции в общественном сознании. Одним из рупоров их стала, безусловно, массовая музыкальная культура. Иде-

¹ Доцент кафедры искусствоведения СПбГУП, кандидат педагогических наук. Автор 75 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Художественный рынок: вопросы теории, истории, методологии» (в соавт.), «Музыка и мода XX века: от субкультуры к массовости» (в соавт.); статей: «Иконические знаки семиосферы элитарной музыкальной культуры постиндустриальной эпохи», «Массовая музыка как явление культуры XX века», «Концерт-лекция как образовательный проект», «Семантика джазовой культуры XX века», «Паралингвистика массовой музыкальной культуры XX века» и др.

² Хань шу. Пекин: Чжунхуа шущзюй, 1962. Т. 4. С. 1037; Шичзи. Пекин: Чжунхуа шущзюй, 1972. Т. 4. С. 1179, 1208, 1220.

³ Марков А. П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 191.

⁴ Галушка А., Ниязметов А., Окулов М. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М., 2021. С. 20.

ал бессребреничества как качества личности истинного строителя коммунизма (Павка Корчагин и т. д.), пропагандируемый советской властью, привел к диссонансу с реальностью. Хотелось советскому человеку сейчас, а не в «светлом будущем» красиво одеваться, иметь автомобиль и хорошую квартиру с нестандартной мебелью, путешествовать. Общество нацеливалось на все те ценности, которые декларировала «буржуазная пропаганда»¹ в СССР. В музыке все это «коллективное бессознательное» воплотилось в радикальном виде — в рок-музыке, в «лайт» форме — в стиле диско. Основным жанром, реализующим все эти новые смыслы, снова стал жанр песни. Однако отечественная традиция через музыку, песню *просвещать* сохранялась даже в развлекательном стиле диско, в формате советских дискотек².

В доперестроечное время в рамках государственной культурной политики в сфере музыки продолжались лучшие традиции, наработанные за предшествующие годы: приобщение через сеть музыкальных учреждений, организаций (Москонцерт, Ленконцерт и т. д.) к формам серьезной и легкой музыки советского слушателя в массовых масштабах; *государственный заказ* на создание произведений самых разных жанров, и особенно песни, для детей, юношества, представителей старшего и среднего возраста; контроль за художественно-смысловым качеством музыки, предлагаемой публике. Однако к концу 1970–1980-х годов в сфере музыкального просвещения совершенно очевидными стали проблемы, которые были порождены целым рядом факторов: ограничения вплоть до запрета на новые формы музыкального творчества и мысли (рок-н-ролл, рок-музыку, авангардные течения академической музыки); формализм, наукообразность в презентации публике произведений элитарной музыкальной культуры (опера, симфония и т. п.). Они требовали решения, но в условиях сложившейся системы оно не было найдено.

Развитие музыкальной культуры в постперестроечной России было опосредовано:

— *полным* отказом государства от контроля над ней. Более того, «в области же музыкальной культуры государственная политика привела к тому, что музыкальные вкусы и интересы людей в нашей стране стали падать и сужаться». В 1980-х годах «классике отпускается всего 8 % тиража выпускаемых пластинок»³. Данная тенденция ныне привела к тому, что современная молодежь практически не посещает концерты классической музыки, даже и желая этого⁴. В этом плане культурная политика СПбГУП в сфере пропаганды академической музыки посредством приглашения симфонических оркестров, несомненно, может стать позитив-

¹ Ястребов В. Рок в кепке Ильича. Ульяновск, 2021. С. 393.

² Запесоцкий А. С. Дискотека как форма организации досуга молодежи: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1986.

³ Махлина С. Т. Язык искусства в контексте культуры. СПб.: СПбГИК, 1995. С. 186.

⁴ Опрос, весна 2021–2022, студентов вузов от 17 лет до 21 года показал, что 100 % молодых людей заявляют, что им нравится слушать классическую музыку, но посещают концерты классической музыки один раз в год 53 %, 2–3 раза в год — 11 %, более 5 раз в год — 4 %, вообще не посещают — 30 %, не ответили — 2 %.

ным примером, который необходимо распространять не только в вузах, но и во всех учреждениях образовательного цикла современной России как одну из форм культурной политики по развитию общества;

— в эпоху перемен прежде всего начинают доминировать формы массового сознания, основанные на упрощенности смысловых нарративов, сводящихся к инстинктам, базовым потребностям, в том числе и в сфере искусства (развлекательность, компенсаторная функция);

— формы «элитарной» музыкальной культуры без поддержки государства оказываются в условиях «на выживание».

Музыкальное просвещение как часть формирования культурной среды российского общества на рубеже XX–XXI веков исчезает из российской реальности, уступая место «рыночному» подходу к роли музыкального искусства в жизни общества.

Выдающиеся современные российские деятели отечественной культуры и науки часто поднимают вопрос о невозможности далее продолжать культурную политику в стране по остаточному принципу, на откуп у «рыночной идеологии», «когда в человеке возвращается, культивируется все низменное, антигуманное»⁵. Произведения, которые созданы по этим принципам, как показали прошедшие от перестройки 30 с лишним лет, с точки зрения художественной ценности малоинтересны, аксиологически бессмысленны или и вовсе вредны, а это губительно для нравственного состояния общества, подрастающих поколений. О крайне тревожной тенденции свидетельствуют и результаты опроса детей младшего и среднего возраста⁶, в которых Россия видит свое будущее. Любимыми песнями современные юные слушатели называют произведения низкого⁷, даже вредного качества (и музыкального, и смыслового), которые к искусству можно отнести весьма условно, с пропагандой потребительского отношения ко всему.

Ныне много в российском обществе говорится о необходимости с детства прививать здоровые нравственные ориентиры, понимание ценности семьи, любви, дружбы, любви к Отчизне. Однако с музыкой, песнями, транслирующими совершенно иное, а зачастую разврат и социальный паразитизм, которые популярны у современного российского подрастающего поколения, трудно представить возможность выполнения созидательных задач.

Совершенно очевидно, что современной России нужна продуманная культурная политика, в том числе касающаяся системы музыкального просвещения, которая будет, учитывая ошибки прошлого, опираться на лучший опыт предшествующих поколений, причем не только в сфере элитарной, но и массовой музыки: госзаказ на создание произведений для детей, юношества, молодежи; создание нового и возвращение в систему школьного образования и просвещения лучших песен, созданных в СССР, имеющих в себе нравственные со-

⁵ Запесоцкий А. С. Культура: взгляд из России. СПб.; М., 2014. С. 662.

⁶ Опрос, весна 2021–2022, школьников 9–11 лет.

⁷ Среди таких: «Ягода малинка» (Хабиб), «Ты горишь, как огонь» (Slava Marlow), «Диор» (Е. Шип).

зидательные смыслы; возобновление системы просветительских концертов академической музыки¹ для охвата населения всей страны пониманием высоких образцов искусства, а не только столичных городов, с целью формирования общенациональной созидательной культурной среды, в которой доминирует постижение искусства, а не потребление его.

Академик Д. С. Лихачев утверждал: «Награжденный даром понимать искусство, человек становится нравственно лучше, а следовательно, и счастливее... Ибо награжденный через искусство даром доброго понимания мира... человек дружит с другими людьми, другими культурами, с другими национальностями, ему легче жить»².

¹ В Японии посещение концертов академической музыки — обязательная часть обучения детей (до 300 концертов в год в школьной форме под присмотром учителя).

² *Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М., 2018. С. 93–94.*